

Ван Чжэн и сам не ожидал такого резкого прозрения. Сейчас он был уверен, что каждое подобное «откровение» являлось расширением границ собственной жизни. Это был опыт, который он может получить лишь однажды, и потому сейчас его не интересовало ничего, кроме этого: из глубины льда, из водоворота снежной бури, казалось, что-то зовет его.

Это зов планеты?

На Дэйдаре-Титан жизнь была ключом буквально из всех щелей, что создавало помехи – в этом буйстве красок было легко запутаться. Здесь же, в мире льда, на первый взгляд оставались лишь одиночество, холод и смерть... Вещи, наполняющие этот мир, отличались своей малочисленностью и чистотой, но так сказали бы лишь обычные люди.

Что же касается Ван Чжэна, бежавшего по заснеженной равнине с такой огромной скоростью – он уже выкинул всё ненужное из своей головы и стремился отыскать источник существования всего на этой планете.

Даже на Дэйдаре он чувствовал его не так чётко, как здесь, однако найти его было все же легче. Видимо, всё зависит от характера силы как таковой. Например, лед являет собой чистоту и простоту, но чем более простой для понимания кажется сила, тем тяжелее к ней приблизиться. Лучше всего этой силе подходило описание – «отчужденная», однако за внешней оболочкой льда скрывается тепло.

Это и есть сердце льда.

Для обладателей способностей X, вечно находящихся в поисках истины, «лед и пламя» становились краеугольным камнем в понимании сущности этой жизни.

Что из себя представляет царство земного ранга? Ван Чжэн помнил, что ему рассказывал Ли Ичжо. Старик говорил о том, что границы этого уровня размыты. Старый Чжо не относился к боевому типу, поэтому, возможно, его понимание было не совсем полным. Смысл же в том, что человек должен научиться управлять способностями X своим сердцем, а не умом, он должен делать это так же, как ему удастся дышать воздухом. Способности человека не инструмент – это его часть!

Это и есть царство земного ранга!

Парадиз, несомненно, достиг этого понимания. Он перешёл на этот уровень, овладев всем разнообразием стихии Деревя, одновременно с этим эта сила перестала противиться ему, поэтому-то Парадизу и удавалось использовать Древесный яд без вреда для своего здоровья. Вот только после столкновения с Ван Чжэном, этим безрассудным чудаком, все его труды пошли прахом. В честном поединке один на один Ван Чжэн точно не был ему противником, однако стоит признать, что голова и физическая выносливость тоже являются частью силы, и, к сожалению, представляют ее немаленькую часть.

В этом заснеженном мире все становилось чистым, и суматоха покинула его сердце. Там оставалось только истинное намерение.

Ван Чжэн очень давно не чувствовал себя настолько спокойно, его движения становились все медленнее и медленнее, пока он, наконец, и вовсе не остановился. Снег застилал все небо, спокойно падал на землю и на него, постепенно окружая и превращая в снеговика, ничтожного маленького снеговика. Он словно хотел согреть его.

Из-за температуры тела Ван Чжэна снежинки должны были таять, однако, прилипая к нему,

они, казалось, не получали ни капли тепла, и словно пух покрывали его всё больше и больше.

Ван Чжэн не двигался.

Жители любого ледяного города знают – остановка посреди заснеженной равнины может стоить жизни. Без тени фамиллярности можно сказать, что любование здешними красивыми пейзажами – это верная гибель.

Однако Ван Чжэн на самом деле не двигался.

* * *

Время бежало минута за минутой. Студенты возвращались один за другим. Климат здесь менялся очень часто, и по прогнозам вскоре должна была начаться снежная буря, поэтому все ребята получили приказ: в срочном порядке вернуться. Ворота Ледяной Крепости должны были вот-вот закрыться.

Вот почему эту планету можно использовать только как источник ресурсов. Суровые условия не подходят для проживания. Любой вклад должен окупаться, какая же прибыль с планеты, на которую мало кто рискнет переселиться?

Сноу Ли и ребята узнали, что Ван Чжэн не вернулся в лагерь только после того, как сами оказались за воротами. Офицеры-инструкторы не пускались в объяснения и, тем более, не собирались его искать. В условиях надвигающейся снежной бури отправить кого-либо на поиски Ван Чжэна значит отправить его на верную гибель. Даже на снегоходах нет шанса вернуться. К тому же этот студент сам нарушил правила. Если ему не важна собственная жизнь, то почему другие должны рисковать ради неё?

Сноу Ли и Ай Цао очень обеспокоились. Они действительно не понимали, что случилось с их другом. Он не из тех, кто пренебрегает правилами. В руководстве было четко прописано, сколько опасностей таит в себе эта планета. Человек, надеющийся выиграть у природы, попросту глуп.

Однако Ван Чжэн действительно не вернулся, другие студенты также поговаривали, что он сам сломал свой браслет.

Такой поступок и вправду очень безрассудный.

«Может, Ван Чжэн встретил какую-то опасность? Может, Ледозверя?» – озадачилась Сноу Ли.

Ай Цао изменилась в лице: «Да вряд ли, их давно не видели рядом с городом...»

Ледозвери представляли из себя своего рода первобытных существ этой планеты. Также их можно было назвать духами снежной равнины. Они были гораздо страшнее, чем хищные звери, обитающие на Дэйдаре-Титан. Из-за огромного преимущества этих животных на этой планете, даже пилоты мехов обходили их стороной. Ледозвери живут поодиночке, поэтому наткнуться на них большой компанией – еще полбеды, а вот встретиться один на один – пиши пропало. Когти этих существ могут разорвать сталь, их движения невероятно быстрые, плюс способность к маскировке – Ледозверей по праву называют Королями Снежной Равнины. Они – еще одна причина, почему Айсботтом не пригодное для развития место.

Сама Ай Цао подозревала, что дело тут, наоборот, в одном человеке – Шиене! Война и ненависть между их семьями была веской причиной для того, чтобы Кнод пустил в ход свои

грязные руки, тем более противостояние между кланами шло скрытно и жестоко, имелось немало убитых и раненых, и хотя до самых важных представителей этих семей война ещё не добралась, двое парней уж точно не могли стать друзьями. Однако, всё же, если бы Шиен и захотел, ему потребовалось бы больше времени и усилий, чтобы устроить всё это дело с Ван Чжэном.

Девушки были беспомощны, остальные горячо спорили: этот Ван Чжэн, и правда, где ни появится – везде создает неприятности! Надвигавшаяся снежная буря не была какой-то обычной метелью, с ней человек точно не справится. Даже будь у него мех, в столкновении с такой бурей ему бы всё равно была обеспечена прямая дорожка к смерти.

Говорили же, что нужно слушаться приказаний. Но неожиданно неприятности создал не кто-то вроде Шиена или Ай Цао, а Ван Чжэн – тот единственный, кто относится к офицерам с уважением.

«Судя по протоколу, он точно слышал приказ».

Присутствующие согласно закивали головами. Очевидно, что такого рода экстренную ситуацию никто не предвидел. Но оставалось лишь ждать, когда закончится буря. Только тогда можно будет о чем-то говорить.

* * *

Снаружи бушевала буря, однако, находясь в теплой комнате, было довольно приятно любоваться этим безумным действием, творящимся за окном: этот контраст помогал по-другому ощутить тепло комнаты и даже давал людям возможность почувствовать себя счастливыми.

А вот люди, которые оказались в этот час на улице, безусловно, испытывали другие чувства: но что может чувствовать человек, оказавшийся посреди снежной бури на бескрайней заснеженной равнине?

Ван Чжэн уже полностью был укутан снегом. Внимательно присмотревшись, можно было заметить, что, несмотря на сумасшедший ветер, он по-прежнему не сдвинулся ни на йоту.

Сила идёт изнутри и снаружи. Внутренняя сила вытекает, внешняя сила подпитывает. И внешнее, и внутреннее соединились в одно, все сущее стало единым благодаря Технике Слияния.

Человеческое тело есть символ человеческого существования, однако именно тело стало оковами для человеческой силы: от зарождения земной цивилизации, от Атлантиды до Майи – люди всегда стремились завладеть силой.

Улучшение качества жизни, технологий, тела и духа, – все это от стремления достичь бессмертия или же безграничного контроля, и в конечном итоге стать Богом.

Потому что независимо от того, как далеко люди продвинулись в развитии, человечество все равно испытывает страх и благоговение перед Вселенной. Люди боятся неизвестности, поэтому они хотят становиться все сильнее и сильнее.